

Цинь Лань видел долгий сон, которому, казалось, не будет конца.

Биение сердца, радость, страдание и пронзительная боль, каждая из которых ощущалась очень реально.

"Ты все еще уходишь, ты все еще оставляешь меня, я ненавижу тебя!"

"Раз ты знал, что уйдешь, зачем пришел провоцировать меня?"

"Ладно, как хочешь, иди. Я полностью забуду тебя, Цзян Чэнчжоу..."

Сцена была хаотичной. Цинь Лань держал на руках окровавленного человека. Он не знал, вырвались ли эти слова из его собственных уст. Ярко-красная кровь на его руках, казалось, яростно пронзила его глаза, а горячие слезы выступили от раздирающей боли в сердце.

Цинь Лань взвыл от боли.

Он открыл глаза и рассеянно посмотрел на тусклое, далекое небо.

"Мастер, вы проснулись..." Какая-то фигура загородила Цинь Ланю обзор. Он выглядел нервным, поднял руку и тыльной стороной бескровной ладони вытер слезы с уголков глаз Цинь Ланя.

Цинь Лань закрыл глаза. Когда он снова открыл их, его оцепенение сменилось ясностью. Уголки его губ слегка приподнялись, и он сказал: "Что ты делаешь? Ты собираешься плакать?"

Глаза Лань Цяньсина были красными, он действительно хотел плакать. Он хотел обнять Цинь Ланя, но Цинь Лань был весь в отметилах, поэтому он не осмелился прикоснуться к нему.

"Мастер..." Лань Цяньсин хотел многое сказать, но, глядя в эти ясные глаза, он не хотел ничего говорить, не хотел спрашивать.

Не спрашивать, почему Цинь Лань спас его, не спрашивать, почему Цинь Лань использовал почти всю свою культивацию, чтобы защитить его, в то время как он был порезан лезвием ветра в водовороте, и не спрашивать, почему Цинь Лань плакал, когда он был без сознания.

Ветер в водовороте, казалось, был смешан с чем-то особенным. Раны на теле Цинь Ланя окрасились флуоресцентным светом. Лань Цяньсин не решился дать Цинь Ланю лекарство, пока тот не очнулся.

Цинь Лань потерял много крови, поэтому его губы были почти прозрачными. Его губы

шевелились: "Это белый светлячок, расщепляющий ветер души. В этом ветре бесчисленное множество светлячков. Как только рана открывается, светлячки прикрепляются к ране, не давая ей зажить, и медленно пожирают душу человека."

Лань Цяньсин снова разозлился и обиделся. Он крепко сжал руку Цинь Ланя и задел рану Цинь Ланя. Когда он увидел, что Цинь Лань нахмурился от боли, он отпустил руку и сердито сказал: "Раз ты это знаешь, почему бы тебе не защитить себя? Если с тобой что-то случится, я похороню себя вместе с тобой".

Цинь Лань нахмурился и недовольно посмотрел на него: "Я не говорил, что от этого нет лекарства".

Лань Цяньсин сохранил спокойное выражение лица и ничего не сказал.

Цинь Лань тоже был зол, его тон был похож на приказ: "Есть трава души под ветром. Листья травы сине-черные, длиной в один фут, и на каждой травинке всего три листа. Иди и найди ее".

Лань Цяньсин немедленно встал с земли и установил барьер вокруг Цинь Ланя, прежде чем уйти.

Цинь Лань безучастно смотрел на белую фигуру, пока не нашел траву, затем отошел на два шага и вернулся к нему через десять секунд.

Под пропастью земля заросла травой души. На первый взгляд, она похожа на сорняк, который не похож на бессмертную траву с чудесными целебными свойствами.

Лицо Лань Цяньсина все еще было мрачным. Он взял траву и спросил его: "Как ее использовать?".

"Ее можно применять наружно или принимать внутрь". Цинь Лань опирался на пакет Лань Цяньсина и был укрыт халатом Лань Цяньсина. Когда он уже собирался встать, чтобы собрать траву, Лань Цяньсин надавил ему на плечи.

Он увидел, как Лань Цяньсин сложил траву, положил ее в рот, пожевал, наклонился к Цинь Ланю с мрачным лицом, ущипнул его за подбородок и передал траву в рот Цинь Ланю.

Листья травы души похожи на лезвия, которые могут легко проткнуть кожу. Лань Цяньсин, очевидно, не хотел, чтобы Цинь Лань получил новые раны, поэтому он разжевал его и накормил. Цинь Лань почувствовал вкус мяты и крови.

Запах травы души очень похож на запах мяты, и светлячки ненавидят этот запах. Пока человек ест и использует свою ци, чтобы протолкнуть ее запах в тело, те светлячки, которые попали в рану, выйдут из нее. После этого нанесите на рану сок травы, чтобы кровь не привлекала

новых светлячков.

Лечение очень простое, но, вообще говоря, когда они достигали дна пропасти, тех, кто попадал в водоворот, уже разрезало на куски ветром, так что они даже не могли увидеть траву души.

После того, как Цинь Ланя несколько раз так накормили, его изначально бледное лицо неизбежно окрасилось в розовый цвет.

Цинь Лань посмотрел на свежую рану на губах Лань Цяньсина. Видя, что он собирается повторить это, он поспешно сказал: "Достаточно...".

Услышав его слова, Лань Цяньсин положил траву и стал раздевать Цинь Ланя.

Цинь Лань неестественно увернулся.

Лань Цяньсин глубоко вздохнул, его голос смягчился: "Мастер, ваша рана очень важна. Я не злюсь на вас, я злюсь на себя. Это моя бесполезность причиняет боль мастеру. Я потерял рассудок, поэтому не заметил, что Юнь Хуа привел меня в окрестности водоворота".

"Мастер не взял меня с собой, когда уходил. Когда я думаю об этом, мне кажется, что я ничем не могу помочь, я был лишь обузой... Я действительно бесполезен. Я даже не могу отличить настоящее от подделки..."

Цинь Лань открыл рот, но не знал, как утешить его, чтобы он не винил себя. Конечно, он знал, что Юнь Цзюэ лежит в луже крови. Лань Цяньсин знал, что Юнь Хуа не был добрым человеком, вероятно, потому что Юнь Хуа видел, что он был близок к нему, поэтому он подозревал, что Юнь Хуа убил его из-за любви и ненависти. Затем он боролся против Юнь Хуа из-за старой ненависти.

Возможно, Юнь Хуа также учитывал свой имидж перед учениками в то время. Вместо того, чтобы убить Лань Цяньсина прямо, он тихо отнес его в водоворот. Он хотел убить его без следа, но Цинь Лань повернул назад.

В конце концов, это то же самое предложение, что путаница следует за заботой. Поскольку он слишком сильно заботится, даже если это фальшивка, Лань Цяньсина все равно стимулирует сцена смерти любимого человека рядом с ним.

Вспоминая, что он чувствовал, держа этого окровавленного человека, Цинь Лань тоже хотел многое сказать и спросить. Он глубоко вздохнул, но просто молча смотрел, как Лань Цяньсин осторожно снимает окровавленную одежду и подставляет свою рану воздуху.

"Хорошо." Цинь Лань чувствовал, что все светлячки в его теле вышли, но он снова потерял немного крови, поэтому его лицо можно было назвать бледным. Он не может использовать

обогащающие кровь лекарственные пилюли для этого процесса. Светлячки любят кровь, и чем больше они пополняются, тем меньше им хочется выходить. Потеря крови, даже если у Цинь Ланя нет смертного тела, все равно очень неприятна.

Услышав это, Лань Цяньсин поспешно положил ему пилюлю для усиления крови, протер все раны соком листьев травы души, затем наложил лекарство и перевязал. Он одел Цинь Ланя, затем взял его на руки и поднял свою температуру, чтобы согреть холодное тело Цинь Ланя.

Ветер Расщепления Души - убийца вундеркиндов. В болезненном процессе, когда их разрывает ветер, он может использовать их душу, чтобы вспомнить все в их прошлом, даже те мелочи, которые были забыты глубоко в море их сознания, или... намеренно забытое прошлое. В конце она полностью разрушает их душу и превращает ее в пищу для светлячков.

В пропасти под этим оврагом главный герой-мужчина в оригинальной истории находит еще один золотой палец. Хотя, как и многие мужчины-протагонисты фэнтезийных романов, он может сразу получить хорошие вещи, о которых другие не могут просить, но вышеприведенное описание было получено на грани смерти, почти уничтожив их душу.

Это было простое предложение, но Цинь Лань не мог просто смотреть, как страдает его муж. Полагаясь на свою собственную систему блокировки боли, он использовал большую часть своей культивации, чтобы защитить Лань Цяньсина, но он не ожидал, что этот ветер действительно властный, он действительно влияет на него.

Если нет системы, которая может определить, что душа хозяина подвергается опасности нападения, и вовремя обеспечить барьерную защиту, Цинь Лань может действительно испытать то, что называется душевной болью.

Подумав так, Цинь Лань вдруг понял, почему Лань Цяньсин был так зол. Его недосказанность, его спокойствие и безразличие, в глазах Лань Цяньсина, были безответственны по отношению к самому себе.

Разве вы никогда не думали о том, что Лань Цяньсин выжил невредимым, но охраняет труп, покрытый синяками?

Это удушающее отчаяние.

Цинь Лань глубоко вздохнул и горько усмехнулся в своем сердце. Теперь я понимаю, почему я говорю слова, которые забыл в то время.

Из-за слишком глубокой любви, когда человек, который не может позволить глубокую любовь, уходит, она превращается в ненависть, поэтому забываешь, но в итоге это просто злые слова. Он все еще надеется, что этот человек сможет остаться рядом с ним, независимо от чувств других, и никогда не уйдет.

Однако сейчас у Цинь Ланя есть только одна проблема, очень загадочная.

Теперь он почти уверен, что Цзян Чэнчжоу - его человек, и сон, который он видел несколько лет, действительно случился, и что Цинь Лань - это тоже он.

История его очень проста. Он вырос в богатой семье и был выдающимся с детства до зрелого возраста. Когда ему было восемнадцать лет, он и Цзян Чэнчжоу встретились и полюбили друг друга. Когда отношения между ними были самыми пылкими, Цзян Чэнчжоу попал в аварию и бросил его. Ему показалось, что он был слишком эмоциональным, а потом он потерял сознание или что-то в этом роде, после чего он ничего не помнит о случившемся.

Он помнит семью, в которой рос, школу, в которой учился, и своих друзей, но они совершенно не похожи на его реальный мир. Но те две жизни, он очень хорошо знал, что это был он.

Вопрос в том, является ли это историей прошлой жизни? Цинь Лань не мог не думать об этом слишком много. Может ли быть так, что он был персонажем, живущим в мире быстрого переселения. Когда ему сказали схватить человека, на самом деле он был тем, кого схватили?

Он мысленно добавил сотни тысяч слов. Возможно, мир Цзян Чэнчжоу был его первым миром. Поскольку механизм системы был несовершенен, часто случалось, что носитель покидал мир, чтобы выполнить задание, поэтому рейдер Цзян Чэнчжоу погиб, чтобы спасти его. Однако Цзян Чэнчжоу обнаружил, что он, похоже, действительно влюбился в Цинь Ланя, поэтому он вернулся, чтобы получить некоторые черные технологии (например, взломать правила, установленные богом-владыкой), забрать душу Цинь Ланя и поместить его в несколько миров. Затем он снова забрал Цинь Ланя, чтобы полностью вывести его из этих виртуальных миров...

Чем больше Цинь Лань думал об этом, тем больше не мог остановиться, и он всерьез задумался, не является ли он плодом авторского романа, а также усомнился в том, что его основной мир был виртуальным миром.

Система обнаружила, что хозяин находится в хаотичном настроении и испытывает сильные психические колебания. Двадцать Пятый уже заснул, поэтому Зеро, которого он давно не видел, все еще обладал сладким и мягким голосом, но его тон выдавал его безмолвие: "Хозяин... ты слишком много думаешь".

Фантазии Цинь Ланя, которые продолжали безумно придумывать в его голове, резко оборвались: "..."

Зерозеро очень красноречив: "Уже очень поздно, хозяин, твое тело все еще ранено, отдыхай пораньше! И... можно поменьше читать романов".

"Эммм..." Смутившись, он лишь вежливо улыбнулся.

Зерозеро сказал, что он глуп, потому что читает романы, которые напоминают ему о его фантазиях, очень глупо.

<http://bllate.org/book/16078/1438163>